

Я удивленно моргаю от этого голоса. Плач становится далеким, удаляющимся. Моргай, моргай. Я снова дважды моргнула, и моя сонливость прошла. Сюжетта - это не мое имя. Но я знаю единственного человека, который называет меня Сюжеттой.

-...Сэр Селвс?

- Что ты делаешь в таком месте?

Перед моими широко открытыми глазами стоял молодой человек Селвес Син Ронейн, одетый в черную мантию, и смотрел на меня своими темно-синими глазами. Его стройные черты, как у благородного юноши, с сомнением нахмурились.

«А?»

Я вдруг вспоминаю свое нынешнее состояние и поспешно прячу корзину на столе за спину.

- Гм, я.....

Как я могла солгать, чтобы выпутаться из этой истории? Эти глаза цвета океана пронзительно смотрели на меня, большие и красивые. Они цеплялись за корзину, которую я прятала. Холодный пот стекал по моей спине.

Ну, во-первых, что здесь делает сэр Селвз? Это напомнило мне, что это место находилось недалеко от Двора Черного Лотоса. Судя по мантии, которую он носил, он один из волшебников, работающих при Дворе Черного Лотоса, как и этот мужчина. Не было ничего странного в том, что он пришел сюда отдохнуть во время обеденного перерыва. Теперь, когда дело дошло до этого, мне ничего не оставалось, кроме как проклинать свое невезение за то, что я столкнулась с ним.

Пока я с трудом подбирала слова, он подошел ко мне сзади, все еще хмурясь. Я не могла не повысить голос:

- Ах!

Прежде чем я успела остановить его, Селвз поднял корзину, которую я прятала за собой, и заглянул внутрь.

- Что это?

Это была откровенная манера говорить, как будто он давал понять: "Я не позволю тебе выкрутиться". Я ничего не могла сделать, кроме как застенчиво улыбнуться. Ах, когда он делает такие вещи, он действительно похож на этого мужчину. Должно быть, поэтому я не

могла пойти против него.

-Это то, что я приготовила на обед.

- Ты?

Услышав мой ответ, Селвис удивленно моргнул. Именно тогда это и произошло. Из желудка Селвеса донеслось тихое урчание.

После короткого периода молчания белое лицо Селвеса начинает краснеть у меня на глазах. Застигнутая врасплох, я не могла не прикрыть рот от смеха, который медленно нарастал во мне. Но этот смех просто не мог быть сдержан моими руками, вырывающийся из-под моих пальцев. Теперь, когда дело дошло до этого, не было смысла больше сдерживать свой смех.

- Не смейся!

- Я ... я так... извиняюсь...!

Несмотря на то, что я это говорила, смех, которым я разразилась, просто не мог остановиться. Я продолжала бесконечно хихикать, и Селвис смотрел на меня. Но в его лице, красном от застенчивости, не было ни капли силы или чего-то еще.

Поскольку я не могла перестать смеяться, в уголках моих глаз появляются слезы. Вытирая их пальцами, я задала вопрос Селвису, когда он поставил корзину обратно на стол.

- Я должна извиниться за то, что смеялась. Так что, если хочешь... как насчет того, чтобы поесть со мной?

Похоже, мои слова были довольно неожиданными для него, его темно-синие глаза широко раскрылись.

-Это нормально?

Глядя на корзину и на меня, он говорил это так, словно пытается угадать мою реакцию. Его голос звучал растерянно, так не похоже на него. Он был очень похож на то голос, как он ответил мне на днях, когда я обеспокоенно спросила его о его бледном цвете. Я кивнула ему, двигаясь от центра скамейки к правой стороне, чтобы он мог легко сесть.

- Да. Во-первых, тут не на одного человека.

- Нет, я.....

- Честно говоря, я не думаю, что смогу съесть все это в одиночку. Я не знаю, подойдет ли это тебе по вкусу, но мне было бы очень приятно, если бы ты помог бы мне избавиться от этой еды.

Я добавила все это, пока Селвс колеблется, собираясь отказаться. Я улыбнулась, чтобы убедить его, и он скривил лицо, как будто был смущен.

Должно быть, это какая-то судьба, что я встретила здесь Селвса. Судя по его внешнему виду, он был с пустыми руками, и не было никаких признаков того, что у него есть что-нибудь поесть – все было просто идеально. Я не собиралась позволить ему сбежать сейчас.

Независимо от того, знает он о моих намерениях или нет, он молча сел рядом со мной. Когда я достала из корзины бутерброд и протянула ему, он взял его у меня на удивление осторожно. Я думала, он съест его просто так, но вместо этого он почему-то пристально смотрел на него.

- ...Хотя я не могу гарантировать, что это вкусно, на данный момент я не положила туда никакого яда, можешь быть уверен.

- Ты что, идиотка? Я сто-то подобное говорил?

Услышав мои слова, Селвс угрюмо посмотрел на меня. Это так грубо - называть меня идиоткой. Он просто казался очень робким перед едой, поэтому я просто сказала ему, что в бутерброде нет никакого яда. Я случайно сказала это тем же тоном, что и тогда, когда разговаривала с этим мужчиной, но было ли это действительно неуместно?

Словно заметив мой встревоженный взгляд, Селвс, кажется, решился и откусил большой кусок от бутерброда. Он молча прожевал и проглотил кусок, как и я раньше, а затем пробормотал:

-Это очень вкусно.

- Благодарю.

Эти слова прозвучали небрежно, как будто ему было все равно, но для меня они были величайшей похвалой.

Я не могла не чувствовать себя счастливой, выкладывая еще больше бутербродов перед Селвсом. Когда ребенок говорит что-то приятное бабушке, она в конечном итоге захочет побаловать его еще больше.

- Пожалуйста, ешь столько, сколько хочешь, еще много осталось.

Сказав это, я достала недоеденный бутерброд, который положила раньше, и поднесла его ко

рту. Хммм, это действительно вкусно. Хорошая работа. Спасибо мне!

Прямо сейчас сонливость и беспокойство, которые я чувствовала до того, как Селвс позвал меня, полностью исчезли. Что же это было? Я вижу этот кошмар только по ночам, неужели он теперь начал медленно подкрадываться, когда я засыпаю днем? Если это так, то сейчас ситуация была серьезней некуда. Я приходила в библиотеку, чтобы попытаться что-то с этим сделать, но это не только не улучшало мое состояние... на самом деле становилось только хуже. Это не повод для смеха.

Я проглатываю вздох, который вот-вот должен был вырваться вместе с бутербродом. Я украдкой бросила мимолетный косой взгляд на Селвса, чтобы увидеть, как он молча ест бутерброд, приступая ко второму, прежде чем я осознала это. Похоже, они ему очень нравятся.

- Сюжетта.

- Да?

Временно прекратив жевать, молодой человек смотрел на меня своими темно-синими глазами.

- Значит, ты аристократка. Если бы это было не так, они бы не позволили тебе войти сюда. Если бы ты была служанкой, работающей здесь, на тебе была бы форма из дворца. Не так уж много людей могут подойти так близко ко Двору Черного Лотоса в простом платье.

Он говорил все это, как будто удостоверился в моей честности, и я чувствовала, как моя улыбка застывает на лице. У меня не было слов. Мне нечего было ему ответить. Все именно так, как он говорит.

Я дала свое фальшивое имя только Селвсу. Для него я, вероятно, была просто простолудинкой. Я не хотела его обманывать, но не могла отрицать, что в конце концов все обернулось именно так.

- Да, мое имя занесено в список самых маленьких аристократов. Мне очень жаль, что.....

- Нет, все в порядке. Я знал это. По твоему поведению каждый может сказать, что ты из хорошей семьи.

Потянувшись за третьим бутербродом, Селвз говорил это с таким выражением, как будто это уже было закрытой темой. На самом деле, он ел так, будто ему это очень нравилось.

-Так ли это?

- Да.

... Это напомнило мне.

Это напомнило мне... как я могла забыть, что этот человек также принадлежит к одной из великих аристократических семей? Селвс принадлежит к семье Ронейн, о которой он мне не говорил. Одна из самых знатных аристократических семей среди великих аристократов, следующая после семьи Валентайн. По всем правилам, он человек, с которым я даже не могла спокойно поговорить, как и с Лунамери.

Должно быть, ему было легко определить мое социальное положение по моему поведению. Но, несмотря на это, он ничего не сказал про меня. Мы оба не задавали друг другу вопросов о социальном статусе. Но даже так...

- Сэр Селвз.

- Что?

- Благодарю вас.

Он нахмурил брови, как бы спрашивая: "За что?" Улыбнувшись ему, я тоже поднесла бутерброд ко рту.

В конце концов, большая часть сэндвичей оказывается в желудке Селвса. Вот так мы и расстались в беседке. Мне не хотелось возвращаться в библиотеку, поэтому я поехала в поместье, которое являлось моим домом. Я приготовила ужин, более возбужденная, чем обычно, а затем ждала, когда этот мужчина вернется домой, как обычно.

Он вернулся домой необычно рано, в то время, которое по мировым стандартам считается подходящим "ужином".

- Добро пожаловать домой.

- ...Я дома.

Мы поприветствовали друг друга теми же старыми, но незаменимыми словами, и я посмотрела вслед черной мантии, которую он снял. Она была мягкая и приятная на ощупь, когда я прикасалась к ней. Я сложила ее, стараясь не помять. По какой-то причине я чувствовала на себе взгляд сверху.

- Эди? Что-то не так?

Эти глаза цвета восходящего солнца пристально смотрели на меня, колеблясь в ответ на мой вопрос. Я пристально посмотрела на него в ответ. После десяти с лишним секунд пристального взгляда удерживать тишину становилось трудно. Но первым открыла рот не я, а он.

- Ты не сердишься?

- На что?

Я в замешательстве наклонила голову, поскольку он не ответил. Эти глаза цвета восходящего солнца моргали, а затем наполнились горьким светом.

-На то, что произошло за обедом.

- Ах, ты об этом? Нет, совсем нет.

Поскольку с этим ничего не поделаешь, не было необходимости злиться. Думая об этом, я улыбалась, а он внезапно нахмурил брови. Почему у него такое лицо, хотя я сказала, что не сержусь? Как неразумно. Разве не было бы для него самым приятным, если бы я не злилась?

Или, может быть, он хотел разозлить меня? Сейчас я злюсь на его поведение больше, чем днем. Я смотрела на это прекрасное лицо, прославленное как ночная фея, словно бросая ему вызов.

- Ну, тогда что бы ты сделал, если бы я сказал, что злюсь?

- Это.....

Он просто не находил слов, чтобы сказать что-то еще. Видишь, разве я вам не говорила? С тем, что произошло днем, ничего нельзя было поделать. Осмелюсь сказать, что это был лучший способ справиться с этой проблемой. Потому что, если мы посмотрим глубже, я, возможно, только приносила ему обед, но это была моя вина, что я вторглась без предварительной записи.

Так что все было в порядке. Вот что я говорила себе. Как жена, я улыбалась своему мужу, который ничего не говорил.

- Все в порядке, я понимаю. Ничего не поделаешь.

«Но как долго мы должны продолжать это дело, с которым "ничего не поделаешь"?»

Я хотела сказать это, но мой рот просто не открывался.

<http://tl.rulate.ru/book/36219/1424092>